

УДК 811.11-112

**ПРАГМАТИКА МАРКЕРА ДИСКУРСА *καί* В  
ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЭКВИВАЛЕНТАХ ЕГО ПЕРЕВОДА В  
БИБЛИИ**

**PhD, Фурко П. Б.**

Реформатский университет им. Кароли Гашпара, Венгрия, г. Будапешт

**Вавринчик Р. Я.**

Ужгородский национальный университет, Украина, г. Ужгород

*В данной статье осуществлен краткий обзор и оценка различных современных подходов к маркерам дискурса, вследствие чего предложено их новое, контекстуальное понимание. Практический аспект статьи основан на предпринятой ре-интерпретации употребления маркеров дискурса вообще и союза классического греческого языка *καί* в частности. Анализ проведен на материале *Текстус Рецептус* и на некоторых переводах Библии, в которых также рассмотрены функциональные эквиваленты маркера дискурса *καί*.*

*Ключевые слова: дискурс, прагматика, Библия, функция, контекст, перевод.*

*PhD, Фурко П. Б., Ваврінчик Р. Я. Прагматика маркера дискурсу *καί* у функціональних еквівалентах його перекладу в Біблії / Реформатський університет ім. Каролі Гашпара, Угорщина, м. Будапешт; Ужгородський національний університет, Україна, м. Ужгород.*

*У статті здійснено короткий огляд і оцінку різноманітних сучасних підходів до маркерів дискурсу, внаслідок чого запропоновано їхнє нове, контекстуальне розуміння. Практичний аспект статті ґрунтується на спробі ре-інтерпретувати використання маркерів дискурсу загалом та сполучника класичної грецької мови *καί* зокрема. Аналіз виконано на матеріалі *Текстус Рецептус* і на декотрих перекладах Біблії, в яких також розглянуті функціональні еквіваленти маркера дискурсу *καί*.*

*Ключові слова: дискурс, прагматика, Біблія, функція, контекст, переклад.*

*PhD, Furko B. P., Vavrinchik R. Ya. Pragmatics of the discourse marker *kai* in the functional equivalents of its translation in the Bible / Károli Gáspár University of the Reformed Church in Hungary, Budapest; Uzhgorod National University, Ukraine, Uzhgorod.*

*The present paper offers a brief overview and evaluation of numerous contemporary approaches to the discourse markers in order to outline their novel, contextual understanding. The practical part of the paper attempts to re-interpret the usage of discourse markers in general and the Classical Greek conjunction *kai* in particular. The analysis is based on the material of Textus Receptus as well as on several Bible translations, with special emphasis on the functional equivalents of the discourse marker *kai*.*

*Key words: discourse, pragmatics, Bible, function, context, translation.*

**Вступлення.** В статье предпринят дискурсивно-прагматический подход к изучению использования *kai* в текстах Библии, а также его переводных эквивалентов в разнообразных версиях Библии, в частности – в Библии Короля Иакова. Союзы *kai*, *de*, *gar*, и *alla* во многочисленных работах были представлены как частицы [1], союзы в предложениях [2], или как связывающие слова [3]. Самые новые работы [2] или [4] настаивают на связи *kai*, *de*, *gar*, и *alla* с такой функциональной категорией разнородных лингвистических единиц, которая широко известна в англосаксонской традиции дискурс-анализа под названием маркеров дискурса (далее – МД) [5; 6]. Однако, сфера исследования МД сама по себе очень неоднородна, о чем свидетельствует явный избыток терминов (дискурсивный союз, дискурсивный оператор, дискурсивная частица, ключевая фраза, дискурсивный маркер, модификатор прагматической силы, прагматическое выражение,) вызванный, в частности, последователями теорий релевантности, риторических структур, речевых актов, моделей, основанных на связности и

прагматике Грайса (и этот список далеко не полон). С. Портер и М. О'Доннел подчеркивают важность «осознания того, что союзы представляют собой функциональную систему маркеров дискурса», играют важную роль в «создании связности в дискурсе, обозначении границ дискурса, и в направлении понимания в дискурсе» [4, с.147]. Однако даже системно-функциональные подходы [2; 4] к «союзам предложений» в Новом Завете (далее – НЗ) в духе Хэллидея не берут во внимание все аспекты исследований МД. Поэтому предварительно рассмотрим формально-функциональные характеристики МД, а также те роли, которые они играют в ряде типов дискурсов.

Данная статья ставит перед собой две цели: во-первых, произвести обзор основных и признанных в научном мире подходов к изучению МД. А во-вторых – выявить контекстуально обусловленные особенности МД *καί* в разных переводах Библии. Этим целям подчинены такие задания: а) произвести обзор наиболее широко известных и значимых категоризаций и типологий МД; б) оценив существующие подходы к МД, предложить наиболее оптимальный; в) проанализировать прагматический смысл МД *καί* в четырех текстовых корпусах.

**Изложение основного материала статьи.** Существует общее мнение, что МД не присуще, или, по крайней мере, в них размыто семантическое содержание. Р. Фанк еще в 1973 году, например, описывает некоторые союзы НЗ, изучаемые нами, как «почти лексически пустые» [7]. В результате этого они зависят от контекста (локального и глобального), а также от дискурсивной последовательности (ко-текста), без которых их интерпретация невозможна. Такая зависимость от контекста может в некоторых случаях приводить к граничным примерам многофункциональности: данное употребление может одновременно отображать разнообразие межличностных и дискурсивных функций. Семантическая размытость также приводит к теоретическим сложностям при разграничении вклада в значение дискурса,

сделанного «рамочным» высказыванием и вклада самого маркера. В соответствующей литературе по поводу этого вопроса предлагается три разных версии: *омонимия*, т.е. максималистский подход; *моносемия* – минималистский подход; и *полисемический подход*. Выбор в пользу того или иного подхода, естественно, не обязательно обусловлен исследованием не зависящих от условий истинности единиц, таких как МД, а скорее является проблемой, широко признанной в литературе, посвященной лексической семантике [8; 9, с. 109, 114]. В случае с МД, однако, проблема стоит особенно остро, поскольку вышеупомянутая неотъемлимая зависимость от контекста усложняет опознание набора значений и функций данной единицы, также как и возможной взаимосвязи между ними.

Большинство подходов к союзам в НЗ на сегодняшний день отвечают крайне максималистскому, а именно – семантическому направлению. Д. Уоллис, например, различает девять таких типов союзов:

A. Восходящие («even»): *καί, δέ, и μηδέ.*

B. Объединяющие (продолжающие, координирующие «and», «also»): *καί и δέ.*

C. Контрастные (противопоставляющие «but», «rather», «however»): *ἀλλά, πλὴν, иногда καί и δέ.*

D. Соотносящие: *μέν ... δέ* («on the one hand ... on the other hand»); *καί ... καί* («both ... and»).

E. Разъединяющие (альтернативные «or»): *ἢ*

F. Эмфатические («certainly», «certainly», «indeed»): *ἀλλά, οὐ μή, οὖν, γε, δὴ, μενοῦνγε, μέντοι, ναί, и νή.*

G. Поясняющие («for», «you see», «that is», «namely»): *γάρ, δέ, εἶ, и καί.*

H. Подразумевающие («therefore») *ἄρα, γάρ, διό, διότι, οὖν, πλὴν, τοιγαροῦν, τοινῦν, и ὥστε.*

I. Переходные («now», «then»): *οὖν, δέ* [3].

Отметим, что одни и те же МД могут быть категоризированы под множеством разных заголовков, из чего следует (в случае радикально семантического подхода), что *kai*, например, омонимичен с соединяющим и противопоставляющим значениями. Любой убежденный минималист, напротив, попытается выделить единственное корневое значение, желательное крайне абстрактной и схематической природы, от которого производятся все употребления данного МД. Вариации и в значении, и в использовании отдельного МД в таком случае признаются следствием его взаимодействия с контекстом, в котором он употреблен. Минимализм значения, в сущности, является крайне прагматическим подходом, в котором семантика того или иного МД имеет совсем мало общего с его функциональным спектром. С. Блэк, например, описывает *kai* как маркер продолжительности и относит все его употребления к этому функциональному ядру. Однако эта ученая также разделяет статический подход и рассматривает «союзы предложения» как дополняющие (или противоположные) друг друга члены одной парадигмы. По ее мнению, союзы предложения и асиндетон составляют «набор вертикальных отношений, или же являются элементами, которые могут меняться в одинаковом «слоте» предложения [2, с. 29].

Придерживаясь синхронической точки зрения на функциональное ядро МД, все же можно оказаться в заблуждении. Согласно мнению, которого мы придерживаемся в данной работе и ранее изложенном нами [10; 11], наиболее правильное понимание МД возможно с учетом разнообразных этапов или уровней прагматизации: изначально МД обладают своим первичным, независимым от контекста, пропозициональным значением, которое постепенно замещается и обогащается зависимыми от контекста прагматическими и процедуральными значениями. Таким образом, то, что многие ученые склонны называть побочными последствиями МД [12] или второстепенными функциями [5], является импликатурами, возникающими в результате взаимодействия между первичными значениями МД и

контекстами, в которых они встречаются. Такие импликатуры могут со временем стать частью первичного значения того или иного МД, или в противном случае, могут вытеснить это первичное значение полностью.

В свете сказанного выше, мы предполагаем, что более плодотворным в изучении МД будет рассматривание их использования на основе принципа «от контекста к контексту». Необходимость учитывать отношения между разнообразными употреблениями того или иного МД кажется нам не менее важной по сравнению с разработкой их таксономий или описанием дополнительного распределения набора МД.

В дальнейшем, мы намерены использовать первые 150 стихов книги Иоанна и полный текст послания Галатеям (также содержащий почти 150 стихов) из Библии как Корпус А. Соответствующие стихи из Библии Короля Якова (БКЯ), Библии Кароя Гашпари (ВБК), Latin Vulgata (Vulg.), Американской Стандартной Версии (АСВ), Современной Английской Версии (САВ) и Библии Благой Вести (ББВ) использованы в роли Корпусов **В, С, D** и т.д. соответственно. По причине относительно малого количества употреблений МД в соответствующих корпусах, наш анализ основан скорее на качественных, чем количественных данных. В этом мы следуем мнению А. Костенбергера, даже на основе очаговых ”выборочных проверок” можно получить интересные выводы о ”философии перевода”, кроющейся за каждой версией НЗ [13, с.362]. В связи с этим обозначим, что данное исследование не компетентно решать, до какой меры Текстус Рецептус (далее – ТР) послужил источником для каждого из переводов НЗ. Поскольку апостол Иоанн как автор Библии хорошо известен высоколичностным и идиосинкретичным использованием греческих союзов [см. 14, с.1], корпуса А, В, С, и D чрезвычайно близко сопряжены в смысле контекстуальных координат. Это, в свою очередь, дает нам возможность сравнивать использование МД и асиндетона в двух разных жанрах дискурса – аргументативным и нарративном – а также в ряде (локальных) контекстов.

Уже упоминалось, что общепринятой основной функцией *καί* в НЗ является обозначение продолжительности. В случае нарративных текстов это означает, что всякий раз, когда череда событий происходит без каких-либо перебоев с участниками, местом, временем или действием, *καί* является немаркированным способом автора показать это читателю. Асиндетон при этом является маркированным способом, сигнализирующим перебой в продолжительности наррации. С. Левинсон, замечая, что асиндетон присутствует в книге Иоанна более часто, чем в других текстах НЗ, заявляет, что *καί* все же «ограничивает вводимый им материал, и который следует воспринимать как добавленный и связанный с предыдущим материалом» [15, с. 81].

В экспозиторных (описательно-разъяснительных) текстах, тем не менее, асиндетон является базовым способом маркирования продолжительности, тогда как сигнализирует о более близкой связи единиц дискурса [16, с. 13].

Вдобавок к базовой функции *καί*, ученые выявили ряд других, менее ясных функций, таких как эмфатическая, восходящая, объяснительная и даже сопоставительная [17, с. 1181].

Таблица 1.

**Переводные эквиваленты *καί* в порядке их частотности**

<b>Переводы <i>καί</i> в Послании Галатянам.</b>	<b>Переводы <i>καί</i> у Иоанна</b>
БКЯ: and	БКЯ: and
ВБК: és	ВБК: és / mert / 0
Vulg.: et	Vulg.: et
АСВ: and	АСВ: and / 0 / for
САВ: 0 / and	САВ: 0 / then / when / because/even now/also/so/yet
ББВ: 0 / and / as for / but	ББВ: 0 / and / so / then / when / But

Ф. Бласс и др. наблюдают, что монотонное употребление *kaí* в нарративах делает некоторых авторов НЗ «неприятными и разговорными» [18, с. 442]. В таблице №1, приведенной выше, обобщены все его переводные эквиваленты, употребленные в различных переводах Библии.

Как на основе приведенной таблицы, так и на основе предыдущих описаний *kaí*, можно ожидать, что в формально-эквивалентном переводе при каждом употреблении *kaí* в греческом НЗ будет появляться соответствующее добавочное средство связывания в целевом языке, в то время как переводы, ориентированные на динамичную эквивалентность, скорее всего, будут использовать ряд МД, естественных для целевого языка. Первый взгляд на переводные эквиваленты (далее – ПЭ) подтверждает это ожидание на основе исследовательского примера. Оказывается, что БКЯ, ВБК и Vulg используют соответственно, тогда как ББВ использует ряд МД, таких как *as for* и *but* в пояснительных, и *so*, *then* и *but* в нарративных контекстах. Однако, наиболее часто употребляемой стратегией в САВ, а также в ББВ является опускание МД вообще. При этом исследование М. Гонзалес, основанное на обширном корпусе естественного дискурса, показывает, что английские МД, чаще всего маркирующие нарративную продолжительность, а именно – *so*, *then* и *(you) see* [19, с. 131], в отличие от полного отсутствия маркера.

Что касается практического значения изучения греческих союзов предложений в НЗ, таких как *kaí* в роли МД, важно отметить их роль в "помощи аудитории с выбором правильного контекста, в рамках которого выводится инференция о предполагаемом смысле" [2, с. 56], а также в "достижении релевантности при минимальных усилиях на обработку" [20, с. 230]. В этом отношении следует признать, что существует тонкая грань между автентичностью и так званым «переводизмом» – такая же, как и между процедурами динамично-эквивалентного перевода и экзегезиса. Тем не менее, в некоторых случаях бывает предпочтительнее вовлечь рецепторы

текста в изобилие греческих МД в НЗ, вместо того, чтобы вынуждать их самим выяснять разновидность союза, существующего между последующими высказываниями. Более того, даже поверхностный взгляд на использование МД в Библии Короля Якова показывает, что несмотря на то, что она часто ассоциируется (и критикуется) как перевод формальной эквивалентности, когда невозможно утверждать, что *kaí* неизменно переводится как *and*. Напротив, мы находим широкий спектр ПЭ, отобранных при дискурсивно-прагматическом подходе к контекстной и жанровой зависимости МД, в переводах, существенно опережающих БКЯ по времени их опубликования. САВ и ББВ, с другой стороны, несмотря на статус функционально эквивалентных переводов, по всей видимости, не используют полный функциональный спектр современных для наших дней МД, в частности – *of course, actually, in fact* и т.п.

**Выводы.** При всем разнообразии подходов к маркерам дискурса, одни из которых выделяют не менее девяти функциональных групп, а другие отмечают их множественные прагматические пересечения и омонимию, целесообразным представляется применение контекстуального подхода. При этом не отрицается первичное значение того или иного МД, присущее ему на нулевом уровне прагматизации. Корпусный анализ качественных параметров употребления греческого МД *kaí* в Текстус Рецептус и англоязычных переводах Нового Завета расширил представление о переводных эквивалентах *kaí*, показав широкий диапазон его прагматических функций от индикатора продолжительности до противопоставления.

### ***Литература:***

1. Thrall M. E. *Greek Particles in the New Testament: Linguistic and Exegetical Studies* / Margaret E. Thrall. – Michigan: Eerdmans, 1962. – 117 p.

2. Black S. *Sentence Conjunctions in the Gospel of Matthew: καί, δέ, τότε, γάρ, ουν and Asyndeton in Narrative Discourse* / Stephanie Black. – Sheffield: Sheffield Academic Press, 2002. – 420 p.
3. Wallace D. B. *Greek Grammar Beyond the Basics – Exegetical Syntax of the New Testament* / Daniel B. Wallace. – Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1999. – 827 p.
4. Porter S. E. *Conjunctions and Levels of Discourse [Электронный ресурс]* / S. E. Porter, M.B. O'Donnell // *the Symposium of the Linguistics Institute of Ancient and Biblical Greek : 24–26 August, 2006 : presentation*. – Hamilton, ON, Canada, 2006. – P.145–156. Accessed on Web. 5 Jan, 2012. – Режим доступа к матер. конф.: <<http://www.liabg.org/liabg/symposium2006/Proceedings.pdf>>
5. Schiffrin D. *Discourse Markers* / Deborah Schiffrin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 364 p.
6. Schourup L. *Discourse Markers: Tutorial Overview* / Lawrence Schourup // *Lingua*. – 1999. – Vol.107. – P. 227–265.
7. Funk R. W. *A Beginning-Intermediate Grammar of Hellenistic Greek* / Robert Funk. – Missoula, MT: Scholars Press, 1973. – 608 p.
8. Lyons J. *Semantics* / John Lyons. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – 897 p.
9. Cruse D. A. *Meaning in Language* / D. Allen Cruse. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 424 p.
10. Furkó B. P. *The pragmatic marker - discourse marker dichotomy reconsidered - the case of 'well' and 'of course'* / Bálint Péter Furkó. – Debrecen: Debrecen University Press, 2007. – 136 p.
11. Furkó B. P. *Diskurzusjelölők és szövegösszefüggés: a kohézió vagy a koherencia eszközei? - Az implikáció mint a szövegösszefüggés eszköze.* / Bálint Péter Furkó // *Officina Textologica*. – 2011. – Vol.16. – P. 37-57.
12. Kroon C. *Discourse Particles in Latin* / Caroline Kroon. – Amsterdam: Gieben, 1995. – 402 p.

13. Köstenberger A. J. *Translating John's Gospel: Challenges and Opportunities / Andreas J Köstenberger // The Challenge of Bible Translation – Communicating God's Word to the World . – Michigan: Zondervan, 2003. – P.347 – 364.*
14. Poythress V. S. *The use of the intersentence conjunctions 'de', 'oun', 'kai' and asyndeton in the Gospel of John / , Vern S. Poythress // Novum Testamentum. – 1984. – Vol. 26. – P.312 –340.*
15. Levinsohn S. H. *Discourse features of New Testament Greek: A coursebook on the information structure of New Testament Greek / Stephen H. Levinsohn. – Dallas: SIL International, 2000. – 316 p.*
16. Runge S. E. *Discourse Grammar of the Greek New Testament – A Practical Introduction for Teaching and Exegesis / Steven E. Runge. – Lexham Bible Reference Series, 2010. NT Discourse. Removing the mystery from discourse grammar. Steven E. Runge's homepage. Web. 16 Aug. 2013. <<http://www.ntdiscourse.org>>.*
17. Robertson A. T. *A Grammar of the Greek New Testament in the Light of Historical Research / Archibald T. Robertson : 1919. Repr. – Bellingham, WA: Logos Research Systems, Inc., 2006. – 1528 p.*
18. Blass F. *A Grammar of the New Testament and Other Early Christian Literature : rev. and transl. by Funk R. / Friedrich Blass and Albert Debrunner. – Chicago: University of Chicago Press, 1961. – 325 p.*
19. González M. *Pragmatic Markers in Oral Narrative – the Case of English and Catalan / Monserrat González. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2004. – 409 p.*
20. Blakemore D. *Understanding utterances. An introduction to pragmatics / Diane Blakemore. – Oxford: Blackwell, 1992. – 204 p.*

**Использованное программное обеспечение**

*e-Sword Version 9.9.1 Copyright © 2000-2011 Rick Meyers*

**Версии Библии**

*ASV American Standard Version, published in 1901, electronic version, public domain.*

*CEV Contemporary English Version, electronic version, © 1995 by American Bible Society.*

*GNB Good News Translation, electronic version, © 1992 by American Bible Society.*

*HKB Hungarian Károli Bible, published in 1590, electronic version, public domain.*

*KJV King James Version, published in 1769, electronic version, public domain.*

*TR Scrivener Textus Receptus, published in 1894, electronic version, public domain.*

*Vulg. Vulgate, published in 405, electronic version, public domain.*